

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Четырбок Наталья Петровна, к.э.н., доцент,

Брестский государственный технический университет

Chetyrbock Natallia Petrovna, PhD of Economics, Associate Professor, Brest State
Technical University, natabrest@hotmail.com

Аннотация. В статье отражены значение и роль социального и экологического аспектов в контексте национальной конкурентоспособности. Проанализированы труды ученых, посвятивших свои исследования данной проблеме. Выявлены особенности обеспечения национальной конкурентоспособности с учетом экологического и социального аспектов.

Ключевые слова: экологический аспект, социальный аспект, национальная конкурентоспособность, производительность труда, экономический рост.

Социальная и экологическая составляющие играют значительную роль в определении конкурентоспособности стран, поскольку непосредственно влияют на устойчивость экономического роста, инвестиционную привлекательность и восприятие страны на международном уровне. Многие исследователи подчеркивали важность социального и экологического измерения при расчете индекса конкурентоспособности на мировом рынке. Среди известных ученых, занимающихся этими проблемами, выделяются: М. Портер, Гов. Райт Боуен, Дж. Стиглиц, Кл. Шваб, Шимова О.С., Комарова И.П. и другие [1].

Социальные аспекты играют важную роль в формировании конкурентоспособной экономики страны, а также являются ключевыми факторами, определяющими качество рабочей силы и производительность труда [2]. К ним можно отнести: качество и доступность образования и здравоохранения; социальную мобильность (коррелирует с возможностью продвигаться вверх по карьерной лестнице независимо от социального происхождения); гендерное равенство (обеспечивает более эффективное использование человеческого капитала); безопасность и стабильность (низкий уровень преступности и политическая стабильность создают благоприятные условия для инвестиций и бизнеса).

Экологические аспекты становятся все более значимыми в условиях глобального изменения климата и истощения природных ресурсов и включают: энергетическую эффективность (использование возобновляемых источников энергии и энергоэффективных технологий снижает нагрузку на окружающую среду и уменьшает зависимость от ископаемого топлива); управление отходами (эффективные системы управления отходами предотвращают загрязнение окружающей среды и экономят природные ресурсы); биоразнообразие экосистемы (сохраняют биологическое разнообразие и обеспечивают устойчивость природных систем); изменение климата (уровень выбросов парниковых газов и адаптация к последствиям климатических изменений существенно влияют на перспективы роста и развития экономик) [3].

Американский экономист Говард Райт Боуен, в своей статье «Социальная ответственность предпринимателя» (англ. Social Responsibilities of the Businessman) (1953), впервые на академическом уровне рассмотрел концепцию социальной ответственности бизнеса. Он заложил идеи о том, что бизнес должен учитывать ин-

тересы общества и действовать в его рамках, при этом он развил дискуссию о корпоративной социальной ответственности. Основной темой его концепции являлось утверждение, что деятельность коммерческих организаций не должна сводиться лишь к извлечению максимальной прибыли, а обязана учитывать социальные последствия своего существования. Он утверждал, что руководство компаний должно руководствоваться этическими нормами и брать на себя ответственность за влияние бизнеса на общество и окружающую среду. Безусловно положительным моментом является пони-мание роли бизнеса в социальной составляющей общества, однако его модели присуща некоторая ограниченность, отсутствие учета устойчивого развития и экологических аспектов.

Майкл Портер, американский экономист, создатель теории кластеров, в своих исследованиях подчеркивает значимость наличия сильной внутренней культуры инноваций и социальных норм, поддерживающих предпринимательство и инвестиции в образование. При этом, он не уделял прямого внимания экологическим и социальным аспектам в своих классических работах, сосредоточившись на конкурентной стратегии через анализ рыночных сил и внедрение трех стратегий конкурентоспособности: стратегия лидерства по издержкам (снижение затрат для предложения продуктов по более низким ценам), стратегия дифференцирования (создание уникального продукта или услуги) и фокусирование (концентрация на определенном сегменте рынка или нише). Однако, на наш взгляд, его подходы к конкурентному преимуществу могут быть адаптированы к современным реалиям: компании, интегрирующие экологическую и социальную ответственность в свои стратегии, могут создать уникальное ценностное предложение, улучшить имидж и найти новые возможности для инноваций, что в итоге повысит их конкурентоспособность.

Макл Портер совместно с Класом ван дер Линдем ввели концепцию «зеленых» конкурентных преимуществ, в которой показали, что экологическая интеграция может снизить издержки и повысить дифференциацию. Положительным моментом данной теории является её практическая направленность и ориентация на конкурентоспособность, однако стоит отметить возможное преувеличение выгоды внедрения «зеленых» практик без учета специфики отраслей.

Джозеф Стиглиц, лауреат Нобелевской премии, предложил концепцию «экологического долга», призывая развитые страны компенсировать ущерб, нанесенный развивающимся странам. Данный подход трактуется им как необходимое условие восстановления социальной и экономической справедливости. По мнению ученого, индустриально развитые государства извлекли наибольшую выгоду из деятельности, приведшей к изменению климата, переложив негативные последствия на беднейшие регионы мира, страдающие от экстремальных погодных катаклизмов и других климатических последствий. Важнейшей задачей ученый видит переход к зеленой экономике посредством масштабных государственных вложений и жестких регуляторных мер, способствующих ускоренному научно-техническому прогрессу и улучшению качества жизни населения. Так, автор данной концепции утверждает: «экологический долг» - это бремя, которое невозможно снять одним росчерком пера судьбы по делам о банкротстве. На устранение ущерба, нанесенного сегодня, могут потребоваться десятилетия, и потребуются потратить деньги, которые можно было бы направить на обогащение страны [4]. Точно так же разумные расходы на защиту и восстановление окружающей среды,

например, инвестиции в сокращение выбросов парниковых газов, позволят будущим поколениям жить лучше, даже если они финансируются за счет долга.

Однако концепция Дж. Стиглица имеет ряд непроработанных моментов. Во-первых, инициатива предусматривает значительные финансовые обязательства для богатых стран, реализация которых представляется сложной и длительной. Во-вторых, неясны конкретные механизмы перераспределения ресурсов и контроля за их целевым расходованием. Тем не менее, на наш взгляд, представленная позиция представляет важное направление дискуссий в рамках международной повестки устойчивого развития и борьбы с изменениями климата.

Клаус Шваб, основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического форума, предложил концепцию «заинтересованных сторон» (stakeholders), альтернативную традиционным формам капитализма (акционерному и государственному), характеризующимся узким кругом бенефициаров. Согласно Кл. Швабу, экономика должна функционировать в интересах широких слоев общества, включая государственные структуры, частный сектор и гражданское население. Центральным компонентом этой модели выступать должно межотраслевое взаимодействие и координация усилий для достижения устойчивого и инклюзивного роста. При этом можно выделить основные направления развития его концепции:

1. Долгосрочная перспектива развития, исключая ориентацию исключительно на максимизацию прибыли.
2. Новые показатели успешности, отражающие состояние здоровья нации, экологическое равновесие и качество жизни.
3. Активизация участия общественных организаций и бизнеса в принятии государственных решений [5].

На наш взгляд, концепция безусловно актуальна и содержит не подлежащие обсуждению положительные моменты, такие как: устранение системных недостатков традиционного капитализма путем включения большего числа субъектов в процесс принятия решений; стремление к гармонии между экономическим ростом, экологическим благополучием и социальной справедливостью, что несомненно положительно скажется на устойчивом развитии мира; создание условий для устойчивого развития и предотвращения кризисов, вызванных концентрацией богатства и ресурсов. Однако наряду с этим в ней присутствуют моменты требующие разрешения: трудности институциональной трансформации и согласование интересов различных акторов; высокий риск появления конфликтов внутри коалиции заинтересованных сторон; невозможность однозначного выбора оптимальной формы сотрудничества между государством и частным сектором. Таким образом, предложение Шваба представляет собой конструктивную попытку преодолеть фундаментальные ограничения существующих экономических систем, предлагая новый механизм функционирования глобальной экономики.

Занимались исследованиями экологического и социального императива конкурентоспособности национальной экономики белорусские и российские ученые. Среди белорусских ученых известны работы Шимовой О.С., Лебедевой К.О., Петровской В.Н. и др. Практическое воплощение данные концепции и подходы нашли в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года.

Среди российских авторов интересна концепция Комаровой И.П., которая в своей монографии «Устойчивая конкурентоспособность компаний высо-

котехнологичных отраслей» предложила научный подход к анализу устойчивости конкурентоспособности в технологичных секторах. Её работа направлена на анализ факторов, определяющих долгосрочное преимущество компаний в высокотехнологичных отраслях, таких как инновации, качество продукции, использование ресурсов и эффективное управление. Стоит отметить наличие комплексного подхода в данной теории и акцент на долгосрочности конкурентных преимуществ, однако недостаточно проработанным на наш взгляд является отсутствие детализации (некоторые аспекты конкурентоспособности рассматриваются поверхностно, отсутствуют детальные рекомендации по разработке конкретных мер поддержки), отсутствие взаимосвязи макро-и микроуровня, что ограничивает модель, а также неполное представление влияния цифровизации (хотя технология представлена как ключевой элемент, однако недостаточно раскрыт потенциал цифровой транс-формации для российских компаний).

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих влияние социальной и экологической составляющих на конкурентоспособность страны.

Швеция стабильно занимает лидирующие позиции в рейтингах устойчивой конкурентоспособности благодаря своей высокоразвитой социальной защите, качеству образования и низкому уровню коррупции. Например, шведская компания Volvo стала лидером в области экологически чистых автомобилей, активно внедряя электрические и гибридные автомобили. Это улучшает международный имидж Швеции и привлекает иностранные инвестиции.

Швейцария занимает верхние строчки индексов устойчивой конкурентоспособности благодаря высоким стандартам медицинского обслуживания, низким налоговым ставкам и качественной окружающей среде. Швейцарские компании известны своим вниманием к охране природы и соблюдению этических стандартов производства, что повышает доверие потребителей и инвесторов. Фармацевтические компании Швейцарии являются одними из самых прибыльных и надёжных производителей лекарств в мире, обеспечивая устойчивый рост отрасли даже в кризисные периоды.

Норвегия, несмотря на высокую стоимость добычи нефти, сохраняет своё присутствие на мировом рынке благодаря строгим экологическим нормам и инвестициям в альтернативные источники энергии. Экологическая политика Норвегии сделала её символом устойчивой энергетики, усилив её конкурентоспособность.

Германия считается примером успешного сочетания промышленного роста и защиты окружающей среды («Энергетический поворот»). Компании Германии инвестируют значительные средства в энергоэффективные технологии и возобновляемую энергетику, что укрепляет международную репутацию страны как технологичного и экологичного игрока. После введения жёстких экостандартов немецким автоконцернам пришлось переориентироваться на производство электромобилей. Благодаря поддержке правительства и вниманию к зелёным технологиям, немецкие марки сохранили ведущие позиции на мировом рынке автомобилей.

Сингапур известен своей успешной интеграцией культурных традиций и современной деловой культуры. Строгие антикоррупционные законы и внимание к социальным вопросам делают страну привлекательной для иностранных инвесторов. Инвестиции в здравоохранение и образование формируют высококвалифицированный персонал, создающий ценность на международном рынке.

Таким образом, многочисленные исследования подтверждают тезис о важной роли социальной и экологической составляющих в обеспечении долго-временной конкурентоспособности. Современная конкуренция выходит далеко за рамки традиционного понимания экономики, базирующегося исключительно на производстве товаров и оказании услуг [6].

Важнейшими факторами становятся социальный климат, качество человеческого капитала, состояние окружающей среды и осознание корпорациями и государствами своей роли в построении устойчивой экономики будущего. Включение социального и экологического компонента в политику государств и стратегию компаний становится необходимым условием успеха в условиях быстро меняющейся глобальной экономики.

Список использованных источников

1. Michael E. Porter and Claas van der Linde (1995). Toward a New Conception of the Environment-Competitiveness Relationship. *Journal of Economic Perspectives* – Volume 9, Number 4 – Fall 1995 – Pages 97–118. – Электронный ресурс. // URL: <https://www.uvm.edu/~jfarley/237/Porter%20and%20Vanderlinde%201995.pdf>
2. Потапова Н.В., Четырбок Н.П. Роль малого бизнеса в экономике Республики Беларусь / Н.В. Потапова, Н.П. Четырбок // *Современные аспекты экономики*. 2021. № 4 (284). С. 23-29.
3. Киевич Д.А. Кобрендинг как инструмент уменьшения маркетинговых издержек / Д.А. Киевич // *Современные аспекты экономики*. 2016. № 11 (231). С. 45-53.
4. Отраслевые финансы : учебно-методическое пособие для студентов специальности 1-25 01 04 Финансы и кредит / Т.Н. Лобан, М.П. Самоховец, М.И. Бухтик, А.В. Киевич. – Пинск : Полесский государственный университет, 2018. – 67 с. – EDN: HJQCIV.
5. Schwab, K. *Stakeholder capitalism: A global economy that works for progress, people, and planet* / K. Schwab. – Hoboken (NJ): Wiley, 2021. – 272 p
6. Проровский А.Г., Четырбок Н.П. Влияние инноваций на развитие финансового рынка в Республике Беларусь / А.Г. Проровский, Н.П. Четырбок // *Современные аспекты экономики*. 2021. № 7 (287). С. 6-13.